

дает многим его суждениям о поэтах XVIII в. особую силу и глубину.

Так же, как для самого автора «Мертвых душ», для обоих великих русских лириков XVIII в. — Ломоносова и Державина, — подчеркивает Гоголь, главным предметом поэтических размышлений была Россия, великое историческое будущее которой они прозревали. И вместе с тем самое различие между ними для Гоголя вытекает из их различного отношения к теме родины и обусловленном им воплощения этой темы в их одах.

«Всякое прикосновение к любезной сердцу его России, на которую глядит он под углом ее сияющей будущности, — пишет Гоголь о Ломоносове, — исполняет его силы чудотворной . . . Всю русскую землю озирает он от края до края с какой-то светлой вышины, любясь и не налюбясь ее беспредельностью и девственной природой» (VIII, 371). Но вместе с тем «Россия является у него только в общих географических очертаниях. Он как бы заботился только о том, чтобы набросать один очерк громадного государства, наметить точками и линиями ее границы, предоставив другим наложить краски» (VIII, 371—372).

В отличие от Ломоносова Державин делает, по Гоголю, следующую необходимый шаг — к исторической, бытовой и нравственной конкретизации темы России, а также к тому, что стояло в центре внимания самого Гоголя и нашло отражение в лирических отступлениях «Мертвых душ» — теме того будущего русского «богатыря», появления которого жадно ждет русская земля, мечтающая услышать от него могучее слово: «Вперед!».

«Заметно, однако же, что постоянным предметом его (Державина, — Г. Ф.) мыслей, более всего его занимавшим, было начертить образ какого-то крепкого мужа, закаленного в деле жизни, готового на битву не с одним каким-нибудь временем, но со всеми веками . . . Часто, бросивши в сторону то лицо, которому надписана ода, он ставит на его место того же своего непреклонного, правдивого мужа. Тогда глубокие истины изглашаются у него таким голосом, который далеко выше обыкновенного: возвращается святое, высокое значение тому, что привыкли называть мы общими местами, и, как из уст самой церкви, внимаешь вечным словам его» (VIII, 373—374).

Не только основные темы и образы поэзии Державина получают у Гоголя новое, оригинальное истолкование, обогащенное опытом его собственных, реалистических и морально-патриотических исканий. То же самое относится к поэтическому стилю Державина, в котором Гоголь (нигде не говоря об этом прямо) также находит аналогию собственным стилистическим поискам: «Все у него крупно. Слог у него так крупен, как ни у кого из наших поэтов. Разъяв анатомическим ножом, увидишь что это происходит от необыкновенного соединения самых высоких слов с самыми